

СТАВРОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

КНИГА ПЕРВАЯ

МОСКВА

Издательство Московской Патриархии
Издательство «Древлехранилище»

2001

Составление и общая редакция:
А. В. Святославский и А. А. Трошин

Научный редактор:
С. В. Гнутова

**Одобрено Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

Вклейка на обложке: Ангел свивает небо. Фреска монастыря Хора (Кахрие-Джами). Византия. 1315—1321 гг.

Ставрографический сборник. Книга I / Сб. статей. М.: Древлехранилище, 2001. 382 с., илл.

ISBN 5-93646-019-3

Издание открывает собой серию сборников научных трудов по ставрографии — науке, изучающей историю и символику Креста, как основополагающего символа христианства. В него включены как работы современных авторов, так и переиздание классических трудов по церковной археологии. Основной темой данного сборника является описание и изучение поклонных, обетных и придорожных крестов.

- © Издательство Московской Патриархии, 2001
- © Коллектив авторов, 2001
- © Издательство «Древлехранилище», оформление, 2001

ISBN 5-93646-019-3

А. Г. Авдеев

ЕЛЕОНСКИЙ КРЕСТ ПАТРИАРХА НИКОНА

В предлагаемой статье речь пойдет об одном памятнике русской эпиграфики конца 50-х гг. XVII в. — так называемом Елеонском кресте, изготовленном в 1657 г. в память об основании Ново-Иерусалимского монастыря. Первоначально он был установлен перед Святыми воротами обители, а в конце XVII в. над ним была сооружена часовня, повторяющая черты архитектурного стиля XVI столетия. В начале XX в. из обители к ней дважды в год совершались крестные ходы с водосвятием и благодарственными молебнами — на Пасху и в неделю Всех Святых¹.

До наших дней крест не дошел², но надпись на нем известна благодаря монастырской описи, проведенной дьяком Борисом Остолоповым в мае 1685 г.³ и дважды опубликована архимандритом Леонидом (Кавелиным)⁴. Приведем эту надпись по описи Бориса Остолопова с разночтениями по последующим публикациям:⁵

Вздрузися свтыи Бжштвенный крсть Гсда і Гпса ншгш Іуса Христа
на сен горѣ Елеонѣ от востока прямо лавры свтагш живоносного

¹ Ставропигиальный Воскресенский, «Новый Иерусалим» именуемый, монастырь. Историческое описание с присовокуплением краткого описания церквей, икон и прочих достопримечательностей // Крестный путь патриарха Никона. Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери в Ясеневе, б. г. С. 58—59.

² Последнее известное мне упоминание о нем относится к 1903 г. См.: Ставропигиальный... С. 58.

³ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4 (Делопроизводственные книги). Д. 5092. Л. 219об.; РГБ ОР. Ф. 178 (Музейное собрание). № 871. Л. 25 (список первой трети XIX в.).

⁴ Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 6. Прим. 4 (в списке разночтений — архим. Леонид (а)); Леонид, архим. Краткое историческое сказание о начале и устройении Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. СПб., 1876. С. 6—7 (в списке разночтений — архим. Леонид (б)).

⁵ Текст надписи дается в точном соответствии с рукописью, которая, видимо, дает более или менее верное представление о внешнем виде надписи. Выносные буквы и лигатуры не отмечаются, титла не раскрываются.

Воскрснїа на свѣтомъ Сивнѣ блгвословіемъ великогоу Госда і Гдря Никона, свѣтѣншагѣ архіепскапа црствующего великогоу града Москвы і всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росїи патрїарха, тогѣ ради, понеж тїшаниши великий гсдрь црь і великии кнзѣ Алезѣѣй Мнхѣановичь, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росїи самодержець, вѣдучи вѣ сачатїи лавры сеа на освщенїи храма свѣтаго живоносного Хрстова Воскрснїа древянаго і пѣвщвенїи цркви, походя шкрестѣ мнстырскогѣ шсованїа, і дошед сего мѣста, возшедѣ и посмѣтря на него сюдѣ і сюдѣ на широтѣ пространства полного і возлюби є і нарече їмя мнстрыю Новыи Іеруслїмъ и чстныя своєа рѣкнїа писанїемъ ісѣовраси, єгѣ ж патрїархъ в ковчежецъ сребренъ вложи в вѣчноє блгвословіє ы в лавре свѣтаго Воскрснїа положи. Лѣта 3P3S^{го}, а ѿ еже по плоти Ржства Бга Слова „АХНЗ“^м шктября вѣ ІІ^{лѣ}.

Бжственныи крестъ] у архим. Леонида (а) нет. крест Божественный — архим. Леонид (б). і Гпса] у архим. Леонида нет. от востока] на восток — архим. Леонид (а). блгвословіемъ] благоволением — архим. Леонид (а). великого] великаго — список РГБ, архим. Леонид. і Гдря] в Описи над строкой. црствующего] царствующаго] — список РГБ, архим. Леонид. великогѣ] великаго — список РГБ, архим. Леонид. і всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росїи патрїарха, тогѣ ради, понеж тїшаниши] у архим. Леонида (а) нет. Росїи] России — список РГБ, архим. Леонид (б). Алезѣѣй] Алексїи — архим. Леонид (б). і Малыя] Малыя — список РГБ. Росїи] России — список РГБ, архим. Леонид. сеа] сия — список РГБ, архим. Леонид. древянаго] древянаго — архим. Леонид. і дошед] — Опись. и дошед до — архим. Леонид (а). возшед] восшед на него — список РГБ, архим. Леонид. на него] в Описи над строкой. В списке РГБ и у архим. Леонида нет. пространства] пространства — Опись, полного] полнаго — список РГБ, архим. Леонид. ж] же — список РГБ, архим. Леонид. сребренъ] серебряный — архим. Леонид (а). сребрян — архим. Леонид (б). вѣчноє] в Описи вписано позже. ы] в списке РГБ и у архим. Леонида нет. 3P3S^{го}] 3P3S — список РГБ. 7166 — архим. Леонид. по плоти] в списке РГБ и у архим. Леонида нет. „АХНЗ“^м] „АХНЗ — список РГБ. 1657 — архим. Леонид. ІІ^{лѣ}] ІІ день — список РГБ. 18 день — архим. Леонид.

Обращает на себя внимание то, что часть текста на кресте написана прозой, часть — рифмованной прозой. Расположив эти строки в соответствии с имеющейся в них рифмой, мы, видимо, сможем представить примерное расположение строк на кресте:

Вшдрѣзїся свѣтїи Бжственныи крестѣ
Госда і Гпса ншгѣ Іуса Хрста на сен горѣ Сїеонѣ
от востока прямо лавры
свѣтагѣ живоносного Воскрснїа на свѣтомъ Сивнѣ
блгвословіемъ великогоу Госда і Гдря Никона, свѣтѣншагѣ
архіепскапа црствующего великогоу града Москвы і всеа Великия і

Малыя і Бѣлыя Росій патриарха, тогѡ ради, понеж тишаншин великий гсдрь црь і великин кнзь Длѣтъи Миѡанловичъ, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, бѣдучи въ зачатіи лавры сеа на освщеніи храма святаго живоносного Хрстова Воскрніи дряннаго і пѡ освщеніи цркви, походя шкрестъ мнстырскогѡ шснванія, і дошед сего мѣста, возшедъ и посмотря на него сюдѡ і сюдѡ на широтѡ пространства полного і возлюбѡ е і нарече імя мнстрыю Новыи Іерслимъ

и чстныя своая рѣки писаніемъ ісѡбрази,
егѡ ж патріархъ в ковчежецъ сребренъ вложи
в вѣчное благословеніе ѡ в лавре святаго Воскрніи положи.
Лѣта 3РѢ5^{го}, а ѡ еже по плоти Ржства Бга Слова
«АХНЗ^{гѡ} шктыяря въ ИГ^{ае}».

Бывшій келейник патриарха Никона, иподиакон Иоанн Шушерин, автор «Известия о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России» не только описал приезд царя Алексея Михайловича на освящение Воскресенского собора, но и сохранил текст «царского рукописания», вложенного в серебряный ковчежец и помещенного под церковным престолом «Господь Бог издревле предуготовал место сие на создание монастыря, ибо оно по красоте подобно Иерусалиму»⁶. Иоанн Шушерин оставил и описание самого креста: крест, писал он, «был водружен по изволенію благочестивого царя Алексея Михайловича и по благословенію патриарха Никона в знак любви и согласія и к начинанію святой обители, наименованной Новый Иерусалим, как свидетельствует и самая надпись, высеченная славянскими буквами на святом кресте»⁷.

Не исключено, что резчиком этой надписи был инок Ново-Иерусалимского монастыря Иона, по сообщенію Иоанна Шушерина «владевший художеством среброделія». Он последовал за патриархом Никоном в ссылку в Феропонтов монастырь и там вырезал три надписи на белокаменных крестах идентичного содержания: «Никон, Божией милостью патриарх, поставил сей крест Господень, будучи в заточеніи за слово Божие и за святую Церковь на Белом озере в Феропонтове монастыре в тюрме»⁸.

Весьма любопытно то, что надпись на Елеонском кресте имеет явные параллели с некоторыми сказаніями о начале Москвы. Тем самым оно словно проводит незримую параллель между основателями третьяго Рима и новаго Иерусалима: «...Князь Юрий взыде на гору и обзоре с нее очима своима семо и овамо, по обе стороны Москвы реки и за Неглинною, возлюби села оныя и повеле вскоре сделати град мал, дрянн... и прозва его званіем реки Москва град»⁹.

⁶ Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1997. С. 53.

⁷ Известие... С. 180—181.

⁸ Известие... С. 149—150.

⁹ Забелин И. Е. История города Москвы. Ч. 1. М., 1905. С. 37—38.

Для патриарха Никона крест был исходным знаком православной культуры, сопровождавшим человека от крещения до могилы. В эти воззрения органично вписывалась установка крестов с резными надписями, отмечавшими важнейшие пункты жизненного пути самого патриарха. Первым был деревянный крест на Кий-острове в ознаменование спасения от морской бури¹⁰. Крест этот¹¹ был не только памятным, но и, играя роль маяка, должен был оберегать мореходов от опасностей,

Ибо види^и есть всѣ^и плаваю^ичим на морѣхъ
Радостно приходящ^и то крестъ цѣлѣю^т

яко пре^ивѣтла лѣча стоит на островѣхъ
Кресту Твое^{му} поклоняе^тся [Владко]

гаголют

— как писал об этом кресте архимандрит Ново-Иерусалимского монастыря Никанор в стихотворной летописи обители¹². В 1660 г. в Крестном монастыре, возникшем по воле патриарха Никона на Кий-острове, на стене часовни был установлен белокаменный резной крест на освящение живоносного источника¹³. О трех каменных крестах в окрестностях Ферапонтова монастыря говорилось выше. Остается только добавить, что после «реабилитации» патриарха Никона по повелению патриарха Иоакима эти кресты были убраны, а надписи на них — стерты¹⁴. Особо почитаем патриархом Никоном был Животворящий Крест Господень. Можно упомянуть его точную копию, выполненную из кипариса и установленную по благословию патриарха в Голгофском приделе Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря.

Елеонский крест, установленный, как уже говорилось выше, у Святых ворот монастыря, играл особую роль. С него началось составление эпиграфического «путеводителя» по монастырю¹⁵. Следующими его «листами» были надписи на изразцах и белокаменных плитах, размещавшиеся на барабане купола главного алтаря, на фризах в четверике главного алтаря и ротонде, на стенах и иконостасах Воскресенского собора. Глубоко символично то,

¹⁰ Известие... С. 14.

¹¹ Ныне крест находится в Москве в церкви преп. Сергия Радонежского в Крапивках.

¹² Левая плита. Стк. 29—30. Четыре белокаменные плиты с высеченной на них летописью установлены у южных входных дверей Воскресенского собора. Надпись публиковалась трижды: *Тромонин К. Я.* Краткое описание Воскресенского монастыря до 1685 г. по надписи, иссеченной на каменных досках. М., 1841; *Достопамятности Москвы.* Изд. К. Я. Тромонин. М., 1845. С. 33—36. № 2; *архим. Леонид.* Историческое... С. 92—98.

¹³ *Святославский А. В., Трошин А. А.* Крест в русской культуре. Очерк русской монументальной ставрографии. М., 2000. С. 143—144.

¹⁴ Известие... С. 150.

¹⁵ Полной его публикации, отвечающей требованиям научного издания надписей, не существует. Частично он опубликован архим. Леонидом (*Леонид, архим.* Историческое описание... С. 81—102) и Г. М. Зеленской (*Зеленская Г. М.* «Каменный путеводитель» XVII в. по Воскресенскому собору Ново-Иерусалимского монастыря // *Искусство христианского мира.* Вып. III. М., 1999. С. 152—175).

что от этого креста начал путь к месту захоронения гроб с телом патриарха Никона¹⁶. Позднее архимандрит Никанор использовал надпись на Елеонском кресте в качестве источника для стихотворной летописи Ново-Иерусалимской обители.

Эта летопись является одним из позднейших «листов» «путеводителя»: сам автор датирует ее временем после освящения Воскресенского храма в январе 1685 г. Но в мае того же года, согласно описи Остолопова, на ее месте находилась белокаменная плита с иной по содержанию надписью¹⁷. Первую ее часть составляло обширное рассуждение о пользе добродетельного даения на строительство храма, а собственно летопись о строительстве собора занимала несколько строк. Видимо, стихотворная летопись на ее месте была установлена в промежутке между июнем и сентябрем 1685 г.¹⁸

В летописи о. Никанор даже попытался дать стихотворное переложение надписи на Елеонском кресте¹⁹:

На осщени еси х[рама д]ревнаго	Еже е'ть воскресениа си тридне'наго
Усщени бывши м'ца Юна	Уного же [се]д[м]она[деся]того си дна
И в'ѣ тѣ црѣ влгв'ѣрн[ый на осщени]	Бо[ляра] 'весь [сигкл]и' црскии в прио'щени
Авие по осщени храма того	Иде црѣ [с стешим] окре'тѣ мн'тырѣ сего
Радѣаста і слава Христа Бга о [том]	Таково дѣло наче'ше зда'ти в мѣ'тѣ се' ^а
Хрста Бга в помощь Стѣшнии [призывает]	Еже влцше зданне начати желает
І дошедши имѣ горы Ел[еона]	Лавры сел к во'току вѣ прѣмо Сіона
Мѣста се'тѣ на широтѣ пространства зр[яше]	Сюд[у и сюду и] возлюбиста е влцше
Авие црѣ благочестивы' сице рече	[Имя мнстырю сему тако нареч]
Новы' Иерл[им] мн'трь Воск[ресенской]	[Яко же и древниі Иерлим Палестинской]
Да буде'т звание се обители [из]вѣ[стно?]	Іма [бо сие ст]аго града вѣ [честно]
Рѣки своеа писанне изъобрази	Црѣ благочестивыи мнѣние вс[ем] отра зи]
Иже глють тако Никон самѣ прорече	Еже Новый Иерлимѣ [тако] во црѣ на- рече
То писанне патриарх' в ковчеже' вложи	Ради вѣчнаго благословениа положи
Настоящаго лѣта от мироздания [≠ЗРЗЕ'тѣ года]	50I
	50II От Хрства воплощ'ніа ≠АХ03-го года

¹⁶ Известия... С. 180—181.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4 (Делопроизводственные книги). Д. 5092. Л. 215об.—218.

¹⁸ Эта дата имеет важное значение для воссоздания творческой истории «Известия» Ивана Шушерина. С этим трудом, завершенным в 1686 г., о. Никанор еще не был знаком и не использовал его в качестве источника летописи.

¹⁹ Левая плита, стк. 37—50.

Здесь мы имеем не только яркий пример барочной культуры, облакающей повседневность в стихотворную ткань. Эпоха русского барокко — это и время первых шагов в осмыслении исторических источников. Неудивительно, что надпись на Елеонском кресте для о. Никанора в меньшей степени явилась примером назидания, но прежде всего — источником сведений по истории обители.

Чтобы наглядно представить, как о. Никанор использовал и интерпретировал надпись на Елеонском кресте в качестве исторического источника, составим таблицу:

Надпись на Елеонском кресте	Летопись о. Никанора
Видру́зися свѣты Бжствѣнный крстѣ Гсда і Спса ишгѡ Іуса Хрста	І свидѣтельствѣѣ ^т о се ^м тои водру́ [женный] // [Онны] крстѣ на горѣ Елеонѣ ^т камѣ ^н ный (стк. 52)
на сен горѣ Елеонѣ от востока прямо лавры свѣтагѡ живоносного Воскрснїя на свѣтом Сионѣ	І дошедши имѣ горы Ел[еона] // Лавры сел к во ^т оку вѣ прѣмо Сиона (стк. 42)
понеж тѣшанши великий гсдрь црь і великин кнзъ Алезѣй Миханловичъ, всеа великия і Малыя і Бѣлыя Росїи самодержецъ, вѣдучи вѣ зачатїи лавры сеа на освщенїи храма свѣтаго живоносного Хрстова Воскрнїя древянаго	И вѣ тѣ црь влгвѣрн[ый на осщени] (стк. 38Л) Бѣ во с н ^и [і] сово ^о сщенны ^и архїере ^{ск} и // На осщени еси х[рама д]ревянаго (стк. 35П—36Л)
і пѡ освщенїи цркви, походя вкрестѣ мнстырскогѡ уснованїя	Авїе по осщени храма того // Иде црь [с стейшим] окре ^т ѣ мн ^т ыря сего (стк. 39)
и посмотри на него сюдѡ і сюдѡ на широтѣ пространства полного і возлюбї е	Мѣста се ^т м на широтѣ пространства зр[яше] // Сюд[у и сюду и] возлюбїста е вѣцше (стк. 43)
і нарече імя мнстрыю Новыи Іерслимѣ	Авїе црь влгочестивы ^и сїце рече // [Имя мнстрыю сему тако нарече] // Новы ^и Іерл ^и мн ^т рь Воск[ресенской] (стк. 44—45Л)
и чстныя своя рѣки писанїем ізобразї	Рѣки своѣа писанїе ізѡобразї (стк. 47Л)
егѡ ж патріархѣ в ковчежецъ сребренѣ вложї в вѣчное благословенїе ы в лавре свѣтаго Воскрснїя положи.	То писанїе патріархѣ в ковчеже ^а вложї // Ради вѣчнаго благословенїа положи (стк. 49)
Лѣта 3РѢ5 ^{го} , а Ѡ еже по плоти Ржства Бга Слова „АХНЗ“ вктявря вѣ ИІ ^{ае} .	Настоящаго лѣта от мирозданїа [3РѢ6 ^{го} года] // От Хрства вопло ^н їа ≠АХОЗ-го года (стк. 50)

Как видим, о. Никанор весьма бережно отнесся к источнику и даже вплел в поэтическую ткань отдельные его фрагменты. Более того, он смог сохранить и имевшиеся в надписи на кресте рифмы. Подчеркнем, что задача

автора была осложнена тем, что его летопись имела форму акростиха, и каждая строка ее должна была начинаться с определенной буквы. Так, большую часть цитируемых строк в левой половине занимает слово «архимандрит».

Труд о. Никанора интересен еще и тем, что он находился в русле традиций, заложенных основателем Ново-Иерусалимской обители, патриархом Никоном. Существовавшая в ее стенах «никоновская интеллектуальная школа» по-видимому, сыграла исключительную роль в истории русской эпиграфики — не только в плане создания не имеющего аналогов «путеводителя» по обители, но и в плане начального этапа становления этой дисциплины как науки.

В отличие от стран Западной Европы, на Руси, не имевшей «своей» античности, интерес к монументальным надписям как к явлению истории и культуры зародился сравнительно поздно — в XVII в. Важнейшим показателем этого являются упоминания о чужеземных надписях, сделанные русскими путешественниками в хождениях по чужим землям и Святым местам. Это тем более важно, что именно с таких — зачастую случайных — копий с надписей, сделанных любознательными путешественниками — в XV в. на Западе начиналась античная эпиграфика. Одним из первых, если можно так выразиться, отечественных эпиграфистов от природы иеромонах Арсений (Суханов), чье паломничество по Святым местам в 1651—1652 гг. было напрямую связано с замыслом патриарха Никона построить под Москвой точное подобие иерусалимского храма. Побывав в Иерусалиме, он обратил пристальное внимание на древние надписи в храме Гроба Господня и даже сделал перевод с надгробий известных крестоносцев Балдуина Фландрского и Готфрида Бульонского. Описывая двор св. Иосифа Прекрасного в Египте, Арсений (Суханов) отметил то, что обычно ускользало из поля зрения других паломников — материал, размеры и сохранность опоясывающей его надписи: «Да сверху была вокруг полаты тоя подпись, строка деревянная, слова резаны из дерева и наклеиваны на стене, величиством слова те сажень трех есть, были позолочены, и ныне иное стоит, иное попортилось»²⁰. Осматривая в Александрии Египетской знаменитые обелиски, он даже выдвинул гипотезу, весьма смелую для человека, практически не знакомого с древнеегипетской культурой: «на нем *письмена* (выделено мною. — А. А.) вырезаны кругом от низа и до верха, неведомо какия: сабли, луки, рыбы, головы человецьи, руки, ноги, топорки, а инаго и знать нельзя, видимая и невидимая; а сказывают, будто некоторая мудрость учинена. А другой столб недалече от того, *таков же слово в слово, качеством и количеством* (выделено мною. — А. А.)»²¹. Как видим, Арсений (Суханов) не только рассматривал обелиски, но и слышал *письмена* на них, результатом чего и стала столь необычная для человека Древней Руси запись.

²⁰ Арсений (Суханов). Проскинитарий. Под ред. Н. И. Ивановского // ППС. Т. VII. Вып. 3. СПб., 1889. С. 38.

²¹ Арсений (Суханов). Проскинитарий... С. 32.

Конечно, данный интерес еще не был систематическим. Заморские надписи прежде всего привлекали внимание как чужеземные диковины. Людей той эпохи древние — и современные им — надписи интересовали в первую очередь как памятники, содержащие элементы назидания. И тот же Арсений (Суханов) не был исключением. Надписи на египетских обелисках были для него поводом порассуждать о некоей неведомой мудрости. Да и иерусалимские надгробия меньше всего интересовали пытливого иеромонаха как могильный памятник королей Иерусалимских, католиков по вероисповеданию. Другое дело, этот самый могущественный Балдуин, как говорилось в надгробии, «был второй Иуда Маккавеос», которого «все боялись и все дань давали», а теперь — «увы, в том малом трехлокотном гробе затворен»²². Чем не назидание земным владыкам: *sic transit gloria mundi*. Подчеркну, что этот перевод впоследствии был вырезан на каменных плитах в Воскресенском храме Ново-Иерусалимского монастыря.

В этом же русле находится и опись Бориса Остолопова — первый в России случай широкомасштабного копирования надписей — и стихотворная летопись архимандрита Никанора — едва ли не первый отечественный пример использования надписей в качестве исторического источника. В середине XVIII в. список с надписи на Елеонском кресте был включен в летопись Ново-Иерусалимского монастыря²³ — показательный пример продолжения традиций.

Таким образом, историко-культурный контекст Елеонского креста выявляет оригинальные элементы барочной культуры XVII в., связанные, в том числе, и с зарождением элементов эпиграфической науки. И немало важно то, что одним из первых «каменей», легших в ее основание, стал Елеонский крест.

Список сокращений

- ППС — Православный палестинский сборник.
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
 РГБ ОР — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

²² Арсений (Суханов). Проскинитарий... С. 162.

²³ Леонид, архим. Краткое историческое сказание... С. 6—7.